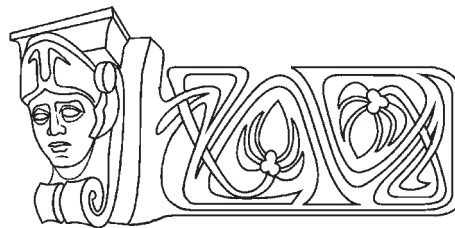

УДК37-055.2(09)(470)

ИНСТИТУТЫ БЛАГОРОДНЫХ ДЕВИЦ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – НАЧАЛА XIX ВЕКА

Поздняков Александр Николаевич –
доктор исторических наук,
заместитель директора по учебной работе,
Институт дополнительного профессионального образования,
Саратовский государственный университет
E-mail: alnikpoz@mail.ru

Становление системы женского образования в России связано с именем Екатерины II. В 1764 г. ею было открыто первое в России женское образовательное учреждение, получившее название «Императорское воспитательное общество благородных девиц». Позже его стали называть Смольным институтом. Уже сам факт не только выдвижения идеи женского образования, но и реализации практических шагов в направлении его становления и развития значительно продвинул Россию вперед по сравнению даже со многими европейскими странами. Начав создание специализированных женских учебных заведений, Екатерина вскоре распространила идею систематического просвещения женщин и на низшие слои общества. После смерти Екатерины II в 1796 году дело развития женского образования не остановилось, оно перешло в руки императрицы Марии Федоровны. Благодаря ее усилиям была сформирована целая система женских образовательных учреждений, ставших основой специально созданного позднее Ведомства учреждений императрицы Марии.

Ключевые слова: образовательная реформа, женское образование, институт благородных девиц.

Институты благородных девиц получили в дооктябрьской России сравнительно широкое распространение. Первым и наиболее значимым среди них был Смольный институт. Хорошо известными в стране являлись такие учреждения, как Екатерининский институт в Санкт-Петербурге, Московское училище ордена св. Екатерины, Екатерининский институт в Харькове и др.

В XIX – начале XX в., когда в России, как и во всей Европе, шел активный процесс развития женского образования, немало исследователей занималось вопросами истории его становления. Крупнейшим исследователем в данной области являлась Е. О. Лихачева [1, 2]. История российского образования, в том числе и женского, заняла свое место в трехтомном исследовании видного историка и политического деятеля П. Н. Милюкова [3]. Важные для современных специалистов наблюдения и выводы можно почерпнуть в работах И. Алешинцева [4], Н. Зинченко [5], В. Ф. Соколова [6] и др.

В современной российской историко-педагогической науке после десятилетий фактического замалчивания вопросам женского образования, формирования и развития такого типа учебных

заведений, как институты благородных девиц, стало уделяться больше внимания. Значимыми для данной области научного знания являются диссертационное исследование Н. П. Мельниковой «Содержание воспитания и художественного образования в Смольном и Екатерининском институтах благородных девиц конца XVIII – первой половины XIX века» [7], научные статьи М. В. Коротковой [8], И. Ф. Плетневой и Т. В. Каленцовой [9], М. Ю. Хохловой [10] и др.

Становление системы женского образования в России связано с именем Екатерины II. В 1740-х гг., когда Екатерина приехала в Россию, русское общество оставалось в целом равнодушным не только к вопросам образования женщин, но и просвещения вообще. Екатерина всерьез заинтересовалась опытом деятельности первого в европейской истории светского женского образовательного учреждения, созданного во Франции по инициативе второй жены короля Людовика XIV – мадам де Ментенон. Оно было организовано для воспитания 250 благородных девиц – дочерей обедневших дворян.

В России такого рода учебное заведение было создано почти сразу после восшествия на престол Екатерины II. 5 мая 1764 г. ею был издан именной указ «О воспитании благородных девиц в Санкт-Петербурге при Воскресенском монастыре» [11]. Новое образовательное учреждение называлось «Императорское воспитательное общество благородных девиц». Позже его стали называть Смольным институтом по названию Воскресенского Новодевичьего (Смольного) женского монастыря, на базе которого он и был создан.

В соответствии с уставом воспитательного общества в нем должны были получать образование и воспитание двести девиц от 6 до 18 лет. Они делились на 4 класса, по-другому, «возраста»: первый возраст – от 6 до 9 лет, второй – от 9 до 12, третий – от 12 до 15 и четвертый – от 15 до 18 лет. Штат воспитательного общества был довольно большой – 130 человек, из них 70 жили непосредственно в институте.

Устав определял содержание обучения и воспитания. Общеобразовательная подготовка не была особенно напряженной, ее составлял некоторый набор дисциплин гуманитарной направленности, обеспечивавший общекультурное развитие воспитанниц: в число этих дисциплин входили русский и иностранные языки, география, «Словесные науки, к коим принадлежит чтение исторических и нравоучительных книг», «Часть архитектуры и геральдики». Большое внимание уделялось таким занятиям, как рисование, танцы, вокальная и инструментальная музыка. Начиная с младшего возраста, изучалась и арифметика, при этом подчеркивался прикладной характер данной дисциплины. В уставе отмечалось, что обучать арифметике следует «для содержания впредь в добром порядке домашней экономии». В третьем, а особенно в четвертом возрасте воспитанниц обучали ведению домашнего хозяйства.

Главной же задачей было нравственное воспитание девушек. В уставе подчеркивалось, что «первое попечение надлежит иметь о вере», чтобы «заблаговременно посеять и вскоренить в сердцах благонравие». В числе светских добродетелей назывались «повиновение начальствующим», взаимная учтивость, кротость, воздержание, «равенственное в благонравии поведение», «чистое, к добру склонное и праводушное сердце», скромность и великодушие, благородным особам приличная». Формирование этих качеств и должно было «произвести совершенное молодых девиц воспитание».

Большую роль в воспитании играли надзирательницы, которые обязаны были «смотреть, чтобы благопристойность, во всем надлежащий порядок, успехи, чистота и учтивость наблюдаемы были в высшей степени». Всегда с воспитанницами следовало быть учительницам. «Благоразумными и искусно к слову приведенными разговорами» они должны были направлять молодых девиц по пути «благонравия» и вселять его в «нежные их сердца».

Вскоре после открытия Воспитательного общества было принято решение о его расширении за счет принятия новой категории воспитанниц. 31 января 1765 г. вышел указ, подписанный Екатериной II [12], об открытии при Обществе специального отделения для девиц недворянского происхождения, получившего впоследствии название «Мещанское училище».

Указ устанавливал, как и для «благородных девиц», 12-й летний срок пребывания в учебном заведении и аналогичное деление на возрастные группы: от 6 до 9 лет; от 9 до 12; от 12 до 15; от 15 до 18 лет. Среди учебных предметов назывались Закон Божий, «Все правила воспитания, благонра-

вия, обхождения и чистоты», русский и иностранный языки, рисование, арифметика, «танцевание». Обращалось внимание на то, чтобы, «рассмотря природное дарование и склонность каждой, приучать их к голосной и инструментальной музыке». Кроме этого, большое место занимала подготовка к тому, чтобы будущие выпускницы «употребляемы были ко всяким женским рукоделиям и работам, то есть: шить, ткать, вязать, стряпать, мыть, чистить и всю службу экономическую исправлять».

Установленная в Мещанском училище программа обучения многими воспринималась как излишне насыщенная. Так, В. Н. Лядов в своем историческом очерке, опубликованном в 1864 г. в связи со столетием Института благородных девиц, писал, что такая программа «для девушек, которые по окончании курса большею частью поступали в служение, была слишком обширна и до некоторой степени препятствовала достижению главной цели заведения, заключающейся в том, чтобы дать образование, приличное состоянию воспитывавшихся» [13, с. 11].

Принципы и нормы обучения, установленные как в самом Воспитательном обществе благородных девиц, так и в его мещанском отделении, являлись следствием разработанной по инициативе и под руководством Екатерины II образовательной политики. Придя к власти, она приблизила к себе людей, близких ей по взглядам и отношению к проблемам образования, одним из них был И. И. Бецкой. Значительное время он прожил за границей, преимущественно в Париже, там он посещал светские салоны, свел знакомство с энциклопедистами, это позволило ему проникнуться их идеями. Оценив образованность И. И. Бецкого, она вверила ему руководство всеми учебными и воспитательными заведениями. И. И. Бецким было разработано «Генеральное учреждение о воспитании обоюбого пола юношества»; одобренное Екатериной II, оно стало стратегическим документом, положенным в основу образовательной политики, осуществлявшейся в тот период.

Приписывая особое могущество воспитанию, которое, по его мнению, призвано «производить новый род подданных», И. И. Бецкой возлагал обязанность воспитания народа на государство. Оно должно было создавать для этого специальные воспитательные учреждения. Екатерина II разделяла педагогические взгляды И. И. Бецкого. Создание Императорского воспитательного общества благородных девиц явилось одним из первых практических шагов в направлении реализации выработанной образовательной политики.

Смольный стал любимым детищем Екатерины II. Она часто приезжала туда, и не только в торжественные дни. Навещая и беседуя запро-

сто с воспитанницами, императрица не только знала почти всех их по именам, но и переписывалась с некоторыми из них. Частыми гостями в институте были наследник престола Великий князь Павел Петрович и его супруга Мария Федоровна.

Однако реальность относительно возможностей просвещения оказалась более прозаической, нежели предполагали Екатерина II и ее единомышленники. Е. О. Лихачева, анализируя деятельность Смольного института, подчеркивала стремление Екатерины II «способом воспитания, совершенно отличным от того, какое было до нее, содействовать смягчению грубых нравов русского общества» [1, с. 238]. По мнению Е. О. Лихачевой, «приставленные императрицей к делу женского воспитания лица <...> отнеслись к своим обязанностям вполне добросовестно, но они были частью того общества, которое Екатерина считала нужным перевоспитать и, призванные к совершенно новому для них делу, не могли даже вполне понять, что от них требовалось». Они отнеслись к детям «ласково, с любовью, гуманно», но этого было недостаточно, и результаты получились «не совсем те, каких ожидала Екатерина» [1, с. 238–239].

Схожую оценку целям и результатам образовательной политики Екатерины II давал П. Н. Милюков. Он писал, что «увлеченная просветительскими теориями», Екатерина 1760-х гг. могла мечтать о создании «новой породы людей». Однако «охлажденная житейским опытом и разочарованная», Екатерина восьмидесятых годов должна была видеть, как «недостаточны были для выполнения этого грандиозного замысла находившиеся в руках ее средства» [3, с. 291].

Пессимизмом пронизана оценка результатов воспитательной деятельности Смольного в историческом очерке Н. Зинченко «Женское образование в России», опубликованном в 1901 г. «К сожалению, – писал автор, – серьезных знаний у институток не было. После 12-летнего курса они выходили совершенно “невинными” относительно самых элементарных научных сведений и преуспевали только в изучении языков, чаще – исключительно французского, – в танцах, пении и музыке» [5, с. 16–17].

Нельзя не признать эти оценки справедливыми. Однако важно другое: активная деятельность Екатерины II внесла неоценимый вклад в становление и развитие российской системы образования. Открытый ею Институт благородных девиц стал одним из первых и важных опытов на этом поприще. Реализация практических шагов по становлению женского образования значительно продвинула Россию вперед даже по сравнению со многими европейскими странами.

Начав создание специализированных женских учебных заведений, Екатерина вскоре распространила идею систематического просвещения женщин и на низшие слои общества. Начавшаяся в 1780-е гг. образовательная реформа предполагала повсеместное открытие народных училищ. Важнейшей их характерной чертой было то, что они предназначались для детей обоего пола. Оставаясь верна идеям высокой миссии образования, в преамбуле к утвержденному в 1786 г. «Уставу народным училищам в Российской империи» [14] она подчеркивала, что воспитание, «просвещая разум человека различными другими познаниями», украшает душу человека, склоняя волю «к деланию добра», «руководствует к жизни добродетельной» и наполняет человека такими понятиями, которые «ему в общежитии необходимо нужны». Эта высокая предназначение образования и являлось основанием для деятельности Екатерины II по развитию системы просвещения, активному вовлечению в ее сферу женщин.

После смерти Екатерины II в 1796 г. дело развития женского образования не заглохло. Буквально через несколько дней после ее кончины император Павел своим указом возложил попечительство над Воспитательным обществом благородных девиц на свою супругу императрицу Марию Федоровну, та с готовностью приняла на себя эти обязанности.

Глубоко вникая в дела Общества, императрица касалась практически всего, вплоть до мелочей. Немало было сделано по укреплению финансово-хозяйственного положения образовательного учреждения: буквально в первые месяцы своей попечительской миссии, добиваясь увеличения его финансирования, она обратилась с соответствующим докладом к императору. В ответ 22 декабря 1796 г. был издан указ, существенно увеличивавший бюджет учреждения.

По инициативе императрицы Марии Федоровны были внесены изменения, связанные со сроками пребывания воспитанниц в институте. Было принято решение принимать «благородных девиц» с 8 и 9 лет, а мещанских – с 11 и 12 лет, соответственно, первых оставлять в Обществе 9, вторых – 6 лет, при этом общее количество воспитанниц увеличивалось. Императрицей были внесены изменения и в программу обучения и воспитания.

Сравнивая отношение к Воспитательному обществу Екатерины II и пришедшей ей на смену в деле попечительства над женским образованием императрицы Марии Федоровны, нельзя не видеть разницы, причем весьма существенной. Свою задачу Екатерина видела в том, чтобы перевоспитать весь народ на началах, ею самую

начертанных. Императрица Мария Федоровна не была призвана управлять государством, в этом она была противоположностью Екатерине. Основное, что характеризовало деятельность императрицы Марии по руководству женским образованием, это стремление, ориентируясь на сословное происхождение воспитанниц, дать практическую направленность их обучению и воспитанию. Почти каждый год по ее инициативе и благодаря именно ее стараниям открывались новые женские воспитательные учреждения, в том числе институты благородных девиц, преобразовывались и расширялись старые.

Нельзя не признать того, что Россия, да и Европа начала XIX в. не были готовы к массовому и равноправному с мужским распространению женского образования. Совершенно неслучайно осуществлявшаяся в начале XIX в. образовательная реформа императора Александра I, оформленная утвержденным им «Уставом учебных заведений, подведомых университетам», касалась в основном мужской части населения. Лишь в приходские училища, низшие в иерархии учебных заведений, допускался прием детей «без разбора пола и лет». В этих условиях активная, без преувеличения самоотверженная деятельность императрицы Марии Федоровны по развитию в России системы женского образования, оформившейся впоследствии в специальное ведомство, имела огромное значение.

Высшим звеном этой системы были институты благородных девиц, они давали качественное, вполне соответствующее своему времени общее образование, однако многолетнее нахождение воспитанниц в закрытых образовательных учреждениях формировало там особый нравственный микроклимат. Он способствовал складыванию у выпускниц черт характера и представлений, мало имеющих общего с реалиями жизни. Об этом, в частности, свидетельствовали опубликованные воспоминания одной из смолянок. «Я лишняя, я совершенно лишняя и сотворена не для “света” – писала она. <...> Как поздно открылись глаза! Зачем пред нами висела прекрасная завеса, обещающая и сцену прекрасную? <...> Зачем я так весело предавалась надежде и так легковерно вверялась ее внушениям? Что вышло из всех моих мечтаний? – Горькая действительность! – Лучше бы никогда не знать тебя!» [15, с. 64–65].

Институты благородных девиц, начало создания которых в России относится ко второй половине XVIII – началу XIX вв., имели для своего времени, безусловно, передовое значение. Это был прорыв во взглядах не только на образование женщин, но и на их общественное положение. Однако с течением времени менялись социаль-

но-экономические и политические условия в стране. Они требовали качественных изменений в системе образования, в том числе и женского.

Список литературы

1. Лихачева Е. О. Материалы для истории женского образования в России. 1086–1796. СПб., 1890. 296 с.
2. Лихачева Е. О. Материалы для истории женского образования в России. 1796–1828. СПб., 1893. 308 с.
3. Миллюков П. Очерки по истории русской культуры : в 3 ч. СПб., 1897. Ч. 2. 365 с.
4. Алешинцев И. История гимназического образования в России (XVIII и XIX век). СПб., 1912. 352 с.
5. Зинченко Н. Женское образование в России. Исторический очерк. СПб., 1901. 46 с.
6. Соколов В. Ф. Деятельность императрицы Екатерины II на пользу женского образования в России. Одесса, 1896. 31 с.
7. Мельникова Н. П. Содержание воспитания и художественного образования в Смольном и Екатерининском институтах благородных девиц конца XVIII – первой половины XIX века : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2011. 22 с.
8. Короткова М. В. Исторический опыт организации обучения в закрытых учебных заведениях России XVIII–XIX вв. в контексте гендерной педагогики // Педагогическое образование и наука. 2013. № 3. С. 52–58.
9. Плетнева И. Ф., Каленцова Т. В. Историко-культурные условия становления женского образования в России второй половины XVIII века // Психология образования в поликультурном пространстве. 2012. Т. 3, № 19. С. 145–160.
10. Хохлова М. Ю. Проблема типологии воспитанниц институтов благородных девиц в контексте их межличностного общения // Наука и школа. 2012. Т. 5, № 5. С. 166–170.
11. О воспитании благородных девиц в Санкт-Петербурге при Воскресенском монастыре ; с приложением Устава и штата сего Воспитательного Общества. Указ от 5 мая 1764 г. // Полн. собр. законов Российской империи, с 1649 года. Собр. 1-е. : в 45 т. СПб., 1830. Т. 16. С. 742–755.
12. Учреждение особливового училища при Воскресенском Новодевичьем монастыре для воспитания малолетних девушек. Указ от 31 января 1765 г. // Полн. собр. законов Российской империи, с 1649 года. Собр. 1-е. : в 45 т. СПб., 1830. Т. 17. С. 18–20.
13. Лядов В. Н. Исторический очерк столетней жизни Императорского Воспитательного общества благородных девиц и Санкт-Петербургского Александровского училища. СПб., 1864. 111 с.
14. Устав народным училищам в Российской империи. Утвержден 5 августа 1786 г. // Полн. собр. законов Российской империи, с 1649 года. Собр. 1-е. : в 45 т. СПб., 1830. Т. 22. С. 646–662.
15. Быкова В. П. Записки старой смолянки : в 2 ч. СПб., 1898. Ч. 1. 458 с.

Institutions for Noble Girls in Educational System of Russia in the Second Half of XVIII – the Beginning of the XIX Century

A. N. Pozdnyakov

Saratov State University
83, Astrakhanskaya, Saratov, 410012, Russia
E-mail: alnikpoz@mail.ru

The establishment of women educational system in Russia is associated with Catherine the Great. In 1864 she opened the first school for women in Russia which got the name «Imperial Educational Society for Noble Girls». Later it was named Smolny Institute. The fact that it was not only an idea of education for women but real steps put into practice for establishing and development of this system let Russia significantly advanced comparatively with many other European countries. Having started with specialized educational institutions for women Catherine the Great soon spread the idea of systematic women education on the lower social strata. After the death of Catherine the Great in 1776 the development of women education did not stop thanks to Empress Maria Fyodorovna. She contributed a lot to creation of women educational institutions as an overall system which later became a foundation for the Vedomstvo (department) of Empress Maria institutions.

Key words: reorganization of education, women education, institution for noble girls.

References

1. Likhacheva Ye. O. *Materialy dlya istorii zhenskogo obrazovaniya v Rossii. 1086–1796* (Materials for the history of women's education in Russia. 1086–1796). St.-Petersburg, 1890. 296 p.
2. Likhacheva Ye. O. *Materialy dlya istorii zhenskogo obrazovaniya v Rossii. 1796–1828* (Materials for the history of women's education in Russia. 1796–1828). St.-Petersburg, 1893. 308 p.
3. Milyukov P. *Ocherki po istorii russkoy kultury: v 3 ch. Ch. 2.* (Essays on history of Russian culture: in 3 parts). St.-Petersburg, 1897. 2 part. 365 p.
4. Aleshintsev I. *Istoriya gimnazicheskogo obrazovaniya v Rossii (XVIII i XIX vek)* (History of high school education in Russia (XVIII and XIX century)). St.-Petersburg, 1912. 352 p.
5. Zinchenko N. *Zhenskoye obrazovaniye v Rossii. Istoricheskiy ocherk* (Women's education in Russia. Historical essay). St.-Petersburg, 1901. 46 p.
6. Sokolov V. F. *Deyatel'nost' imperatritsy Yekateriny II na polzu zhenskogo obrazovaniya v Rossii* (Activities of the Empress Catherine II in favor of women education in Russia). Odessa, 1896. 31 p.
7. Melnikova N. P. *Soderzhanie vospitaniya i khudozhestvennogo obrazovaniya v Smolnom i Yekaterininskom institutakh blagorodnykh devits kontsa XVIII – pervoy poloviny XIX veka*: avtoref. diss. ... kand. ped. nauk (Content of education and arts education at Smolny and Catherine institutes of noble maidens of the end of XVIII – first half of XIX century: abstract of dissertation for the scientific degree of the candidate of pedagogical sciences). Moscow, 2011. 22 p.
8. Korotkova M. V. *Istoricheskiy opyt organizatsii obucheniya v zakrytykh uchebnykh zavedeniyakh Rossii XVIII–XIX vv. v kontekste gendernoy pedagogiki* (Historical experience of organization of education in boarding schools of Russia of XVIII–XIX centuries in the context of gender pedagogy). *Pedagogicheskoye obrazovaniye i nauka* (Pedagogical education and science), 2013, no. 3, pp. 52–58.
9. Pletneva I. F., Kalentsova, T. V. *Istoriko-kulturnyye usloviya stanovleniya zhenskogo obrazovaniya v Rossii vtoroy poloviny XVIII veka* (Historical and cultural conditions for the formation of women's education in Russia in the second half of the XVIII century). *Psikhologiya obrazovaniya v polikulturnom prostranstve* (Psychology of education in a multicultural space), 2012, vol. 3, no. 19, pp. 145–160.
10. Khokhlova M. Yu. *Problema tipologii vospitannits institutov blagorodnykh devits v kontekste ikh mezhluchnostnogo obshcheyeniya* (Problem typology pupils Institute for Noble Maidens in the context of their interpersonal communication). *Nauka i shkola* (Science and school), 2012, vol. 5, no. 5, pp. 166–170.
11. *O vospitanii blagorodnykh devits v Sankt-Peterburge pri Voskresenskom monastyre; s prilozheniyem Ustava i shtata sego Vospitatelnogo Obshchestva. Ukaz ot 5 maya 1764 g.* (On Education of Noble Maidens in St. Petersburg at Resurrection Monastery; with the application of this Charter and State Educational Society. Decree of 5 May 1764). *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii, s 1649 goda. Sobr. 1-e.: v 45 t.* (Complete Collection of Laws of the Russian Empire, from 1649. Meeting 1st.: in 45 vol.). St.-Petersburg, 1830, vol. 16, pp. 742–755.
12. *Uchrezhdeniye osoblivogo uchilishcha pri Voskresenskom Novodevichyem monastyre dlya vospitaniya maloletnikh devushek. Ukaz ot 31 yanvarya 1765 g.* (Especially at school institution Resurrection Novodevichy Monastery for the education of young girls. Decree of 31 January 1765). *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii, s 1649 goda. Sobr. 1-e.: v 45 t.* (Complete Collection of Laws of the Russian Empire, from 1649. Meeting 1st.: in 45 vol.), St.-Petersburg, 1830, vol. 17, pp. 18–20.
13. Lyadov V. N. *Istoricheskiy ocherk stoletney zhizni Imperatorskogo Vospitatelnogo obshchestva blagorodnykh devits i Sankt-Peterburgskogo Aleksandrovskogo uchilishcha* (Historical essay hundred-year life of the Imperial Educator of the society of noble girls and of the St.-Petersburg of the Alexander school), St.-Petersburg, 1864. 111 p.
14. *Ustav narodnym uchilishcham v Rossiyskoy imperii. Utverzhden 5 avgusta 1786 g.* (Charter of the Public schools in the Russian Empire. Approved on 5 August 1786). *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii, s 1649 goda. Sobr. 1-e.: v 45 t.* (Complete Collection of Laws of the Russian Empire, from 1649. Meeting 1st.: in 45 vol.), St.-Petersburg, 1830, vol. 22, pp. 646–662.
15. Bykova V. P. *Zapiski staroy smolyanki*: v 2 ch. Ch. 1 (Notes of the old Smolyanka: in 2 parts). St.-Petersburg, 1898. 1 part. 1458 p.